

4и(нем)
3-568

Министерство высшего и среднего специального образования БССР
МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи.

ЗЕНЮК Николай Иванович

**ОПЫТ ОТГРАНИЧЕНИЯ (ИДЕНТИФИКАЦИИ)
АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СОВРЕМЕННОГО
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.04 — германские языки

Диссертация выполнена на русском языке

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1975

На правах рукописи
Министерство высшего и среднего специального
образования БССР
МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

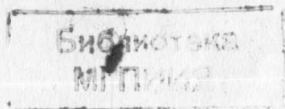
ЗЕНЮК Николай Иванович

ОПЫТ ОТГРАНИЧЕНИЯ /ИДЕНТИФИКАЦИИ/ АБСТРАКТНЫХ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

/Специальность 10.02.04 - Германские языки/

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

М и н с к 1975

Работа выполнена на кафедре немецкого языка
Минского государственного педагогического института
иностранных языков

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент Т.С. ГЛУШАК

Официальные оппоненты:

Доктор филологических наук, профессор Г.В.КОЛШАНСКИЙ

Кандидат филологических наук, доцент Г.И.КУЛИКОВ

Ведущее высшее учебное заведение - Тартуский государствен-
ный университет, кафедра немецкой филологии

Автореферат разослан " " апреля 1975 г.

Защита диссертации состоится " 3 " июня 1975 г.
в 14 часов на заседании Совета по присуждению
ученых степеней Минского государственного педагогического
института иностранных языков (220034 г.Минск, ул.Заха-
рова,21, зал. заседаний Совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке.

Ученый секретарь Совета

К.Ф.Н., доцент КИСТАНОВА Л.Ф.

Белорусский политехнический институт, 1975.

Тему диссертации можно определить как обоснование членения существительных на два фундаментальных класса слов — имена конкретные и имена абстрактные, с обстоятельным анализом последних. В русле этой темы формулируются определенные теоретические принципы лингвистического анализа, соответствующие современному подходу к проблематике языкознания и его современной методической ориентации. Очень старая проблема лингвистики — абстрактные существительные — исследуется на материале конкретного немецкого языка, но с учетом тех решений и выводов, которые выдвигались при ее изучении исследователями и других языков.

Непосредственная цель работы состоит в том, чтобы найти и систематизированно описать критерии, на основе которых можно отграничивать абстрактные существительные от конкретных и отождествлять (идентифицировать) различные семантические группы внутри абстрактных существительных. По ходу анализа рассматриваются вопросы семантической структуры слова, словообразовательной производности, категориального значения деривационных суффиксов, взаимодействия семантики производящих основ и производных слов, семантического взаимодействия на основе лексической валентности, семантического многообразия производных абстрактных существительных и др. Аспект словообразования занимает значительное место в комплексе перечисленных вопросов, так как непосредственным объектом анализа являются суффиксально-производные абстрактные существительные. Исходной установкой при этом служит ориентированность исследования на семантический аспект языковых явлений, без должного внимания к которому невозможно обосновать теоретическую концепцию даже в диапазоне узкой темы или узкого объекта диссертационного анализа.¹ "Внимание к семантике в марксистском языкознании является органическим развитием и продолжением его основных положений", — говорится в установочном докладе Всесоюзной научной конференции по теоретическим вопросам языкознания.¹ На этом пути исследователю приходится сталкиваться со многими трудностями и во многих случаях полагаться на собственную интуицию, поскольку признанных образцов и абсолютно хорошо работающих методик в этой области пока не существует.

¹ Ярцева В.Н., Колшанский Г.В., Степанов Ю.С., Уфимцева А.А. Основные проблемы марксистского языкознания. М., 1974, стр. 12-13.

Методический арсенал диссертации составили различные методы современного языкознания и различные частные приемы и процедуры анализа. Их применение на отдельных этапах исследования диктовалось содержанием и целью этапа, т.е. метод или процедура играли во всех случаях подчиненную роль, обуславливались потребностью описания и не являлись самоцелью. Учитывалось с самого начала, что "специальные лингвистические методы сами по себе не могут служить конечной санкцией и обоснованием", ибо "методы нельзя возводить ни в ранг методологии, ни в ранг объяснительной теории языка"¹, они должны органически вырастать из самого хода анализа и столь же органически вращаться в него. Основными в комплексе использованных методов и процедур оказались метод наблюдения лингвистических единиц в текстах, метод контекстной идентификации, семный анализ, словообразовательный анализ, валентностный анализ, метод "ниш" и "блоков", логический анализ, различные способы обобщения.

Диссертационный анализ ведется в направлении, которое определено известным положением В.И. Ленина о том, что объективное познание истины предполагает движение "от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике ..."². Живое созерцание в ходе анализа — это непосредственное наблюдение абстрактных имен в контекстах, поскольку каждая словообразовательная модель обладает некоторым количеством накладывающихся друг на друга значений, в связи с чем в контекстах возникают сложные и многообразные отношения между ними. Именно в синтагматике раскрывается подлинная сущность семантики, семантическая специализация значений слов обнаруживается в соединениях слов. В работе используется узкое понятие контекста: широкий контекст нужен при выявлении семантико-стилистической емкости слов, что не входит в задачу исследования; узкий контекст, репрезентируемый словосочетанием или предложением, позволяет проследить закономерности лексической валентности слов, когда объектом анализа являются "... не только (и не столько. — Н.З.) правила синтаксиса, но, что гораздо важ-

¹ Указан. доклад, стр.18.

² Ленин В.И. Полн. собр.соч., т.29, стр.152-153.

нее, — правила сложения смыслов"¹. Контексты такого рода достаточны для выявления наборов функциональных средств идентификации суффиксально-производных абстрактных существительных различных семантических групп.

Построение парадигматической системы в рамках класса производных абстрактных осуществляется на основе внутриклассных отношений, т.е. через постулирование словообразовательных моделей с наборами семантических "ниш" и последующее обобщение "ниш" в семантические "блоки" как категории более высокой степени абстракции. Каждый блок выступает как лексико-семантическая категория или класс, а все выявленные "блоки" — классы связаны определенными внутриклассными отношениями.

Завершающим этапом анализа служит попытка связать воедино парадигматику и синтагматику, поскольку "эти два вида отношений присущи элементам языка и, следовательно, характеризуют язык в целом"². Намечаемая в рамках исследования схема (система) взаимодействия парадигматики и синтагматики позволяет в глобальном плане четко осознавать онтологию языка.

Материал исследования получен в результате сплошного просмотра текстов 125 книг, преимущественно произведений современной беллетристики, некоторого числа научно-технических описаний (10 источников) и публикаций общественно-политической тематики (15 источников). Объем картотеки составил в итоге 12.000 карточек, на каждую из которых было записано абстрактное существительное в соответствующем синтаксико-семантическом контексте (словосочетании или, чаще, предложении). На заключительном этапе комплектования картотеки были использованы известные словари немецкого языка R.Klappenbach, W.Steinitz — *Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache*, Akademie-Verlag, Berlin; G.Wahrig — *Das grosse deutsche Wörterbuch*, C.Bertelsmann Verlag, Gütersloh, 1967; L.Mackensen — *Deutsches Wörterbuch*, München, 1967;

¹ Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. В кн.: Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях, ч.II, изд. 3-е, М., 1965, стр.68.

² Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. Автореф. докторской дисс. М., 1970, стр.21.

Большой немецко-русский словарь под редакцией проф. О. И. Москальской, М., 1969 и др.

Композиционно диссертация состоит из трех глав – первой общетеоретической ("Теоретические аспекты проблемы разграничения абстрактных и конкретных существительных"), освещающей проблематику исследуемой темы; второй ("Исходные теоретические принципы и критерии отграничения абстрактных существительных"), содержащей обоснование исходных принципов и критериев анализа; третьей, собственно исследовательской, ("Идентификация абстрактных существительных на материале современного немецкого языка"), построенной на материале картотеки. Итог всему исследованию подводится в общем заключении по работе, связывающем полученные результаты с современной лингвистической теорией.

X X
X

Природа абстрактных существительных толковалась до недавнего времени, а в ряде случаев продолжает толковаться и сейчас, в непосредственной связи с логическими категориями предметности (субстанции) и признака (акциденции), с которыми соответственно соотносятся, с одной стороны, существительные, с другой – прилагательные и глаголы. Восходящее к античной грамматике и утвердившееся как традиция отождествление определенных категорий логики и грамматики в значительной степени определяет понимание природы абстрактных существительных, представленное в работах многих зарубежных германистов. Настоятельная необходимость разобраться в сущности и специфике такого сложного языкового феномена вызвала к жизни ряд различных, зачастую весьма противоречивых точек зрения. Известны, например, попытки определять абстрактные и конкретные существительные как слова, выражающие качественно различные объекты: объекты, обозначаемые первыми, недоступны чувственному восприятию; объекты, обозначаемые вторыми, являются чувственно воспринимаемыми¹. Широкое распространение получило понятие так называемой "мыслимой предметности", призванное снять явное

¹ Knauer K. Beiträge zum Ausdruck von Abstraktem im Französischen. In: Romanische Forschungen, Bd. 44, 1930, H. 2, S. 192.

противоречие между логической основой существительных - предметностью и семантикой абстрактных существительных, мотивированной лексическим значением их деривационных основ - глаголов и прилагательных¹. Но при всем этом смещение языковых и логических критериев является главным препятствием на пути правильной трактовки природы абстрактных существительных, поисков реальных языковых критериев для их отграничения от конкретных имен. Сторонники "компромиссного подхода" предлагают или говорить о двух возможных с точки зрения абстрактности разновидностях существительных - *Konkrete* и *Ideata* и трактовать только последние как подлинно абстрактные², или же считать, что каждое существительное может употребляться конкретно и абстрактно, и тем самым вообще отказываются от деления существительных на конкретные и абстрактные³.

Сказанное позволяет прийти к выводу, что точка зрения на проблему абстрактных и конкретных существительных, базирующаяся на параллелизме языковых категорий и категорий логики, оказывается в принципе непродуктивной. Она не способствует правильному пониманию природы и специфики абстрактных имен как лексических единиц языка и не может служить теоретической базой, на которой можно было бы выявить и обосновать критерии членности существительных на подклассы абстрактных и конкретных имен. А между

¹ Bauer F. Grundzüge der Neuhochdeutschen Grammatik. München, 1905, S.230.

Steche Th. Neue Wege zum reinen Deutsch. Breslau, 1925, S.166.

Regula M. Grundlegung und Grundprobleme der Syntax. Heidelberg, 1951, S.73.

Hempel H. Wortklassen und Bedeutungsweisen. In: Das Ringen um eine neue deutsche Grammatik. Darmstadt, 1962, S.218-219.

² Hempel H. Konkretum und Abstraktum als sprachliche Kategorien. In: Kant-Studien. Philosophische Zeitschrift, Bd.48, 1956/1957, S.134-160.

³ Boost K. Arteigene Sprachlehre. Breslau, 1938, S.38.

Glinz H. Die innere Form des Deutschen. Fünfte Auflage. Bern und München, 1968, S.307.

Steche Th. Opt.cit., S.167.

тем, теория имени существительного как части речи требует таких критериев и такого членения. Это диктуется специфичностью значений входящих в состав этой части речи лексических единиц, что неоднократно отмечалось и отмечается лингвистами.

х х
 х

Решение вопроса об особенностях абстрактных существительных в их противопоставлении конкретным непосредственно опирается на проблему значения, поэтому представляется необходимым затронуть вопросы семантики слова, охарактеризовать смысловую структуру существительного. Семантика слова складывается из различных по своей значимости компонентов, образующих иерархическую структуру. Семантические компоненты различны по степени абстракции, что и определяет в конечном счете их место и удельный вес в смысловой структуре слова. Представляя собой основную номинативную единицу языка, слово "о лексической точки зрения выступает как данная конкретная, индивидуализированная единица, отличная от других единиц того же порядка"¹. Это значит, что лексическое значение выступает в общей семантике слова как элемент, отличающий его от других слов языка, т.е. элемент индивидуальный, характерный для данного конкретного слова. В противоположность лексическому значению, его грамматическое значение не индивидуально, так как представляет собой "свойство целого ряда слов ... и отличается вследствие этого от лексического значения своим более абстрактным, более общим характером"². Кроме лексического и грамматического значений, в состав смысловой структуры слова входит его словообразовательное значение. Словообразовательное значение отличается от лексического большей степенью обобщения, абстрагирования, оно структурно обусловлено ³. Специфическим при-

¹ Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1956, стр. 21.

² Антышев А.Н. Категориальная омонимия основ и корреляция глаголов и существительных в современном немецком языке. Канд. дисс. М., 1972, стр. 3-4.

³ Зверев А.Д. Лексическое и словообразовательное значение. Актуальные проблемы лексикологии. Минск, 1970, стр. 81.

наком словообразовательного значения является его формальная выраженность внутрисловными средствами. С названными выше конститuentами смысловой структуры слова соотносится его категориальное значение, в отношении которого не существует единого термина ("категориальное значение", "классифицирующее значение", "частеречное значение", "общее частеречное категориальное значение", "обобщенно-категориальное значение"). Учитывая доминирующее положение общего категориального значения в семантической структуре слова и глобальность охвата им лексических единиц части речи, можно считать наиболее подходящим для его обозначения термин, данный в "Грамматике современного русского литературного языка" - "общее категориальное значение слова", который выделяет это значение среди всех других.

Какой характер имеет общее категориальное значение? В его трактовке нет единства мнений, оно расценивается различными лингвистами то как категория грамматическая, то как лексико-грамматическая или лексико-семантическая. В дискуссии по этому вопросу в настоящее время, можно считать, представлены две основные точки зрения: трактовка общего категориального значения как значения грамматического, с одной стороны, и как лексико-грамматического, с другой. Общее категориальное значение рассматривается как предметность или субстанциональность у существительного, процессуальность у глагола и признаковость у прилагательного. Факт объединения в пределах одного лексико-грамматического класса - существительного слов с семантикой предметности, процессуальности, признаковости и т.п. приводит ряд лингвистов к заключению, что общее категориальное значение у существительного представляет собой значение грамматическое^I.

^I Стеблин-Каменский М.И. К вопросу о частях речи. Вестник ЛГУ, серия обществ. наук, 1954, №7.

Суник О.П. Общая теория частей речи. М.-Л. 1966.

Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. Фонетика и морфология. М., 1973.

Головин Б.Н. Введение в языкознание. М., 1973.

✓ Ломтев Т.Т. Синтаксические отношения. НДВШ. Филологические науки, 1973, №3.

Авторы "Граматики современного русского литературного языка" квалифицируют общее категориальное значение слова как значение грамматическое, присущее ему как единице определенного класса слов, противопоставляя его частным грамматическим значениям, таким, как значение падежа, рода и числа у существительного, времени и лица у глагола¹. Таким подходом отвергается как несостоятельная попытка "соотнесения существительного с логической категорией предметности (субстанции)"². Место логического критерия предметности занимает лингвистический критерий — грамматическое общее категориальное значение части речи: "предметность" у существительного, "процессуальность" у глагола, "признаковость" у прилагательного.

Как сказано у Б.Н. Голозина, "значением предметности объединяются в один класс очень несходные, логически понятия — карандаш, Венера, лягушка, знание, теплота, тройка, жизнь. Так что не нужно искать полного соответствия между грамматическим значением предметности и миром реальных предметов и вещей"³.

Но если грамматическое общее категориальное значение — это то, что объединяет существительные в один класс, то что служит средством их дифференциации? Ответ на этот вопрос следует искать в предостережении ряда лингвистов от механического отождествления общего категориального значения грамматической предметности с лексическим значением существительных. Общее категориальное значение предметности как обязательный компонент смысловой структуры каждого существительного совпадает с категориальным лексическим значением предметности во многих словах (*Lehrer, Schützing, Wohnung* и др.). Но у большого количества существительных отмечается явное несовпадение общего категориального значения предметности и лексического категориального значения процесса действия (*Ausrottung, Tadelei, Wachstum, Reise*) или признака (*Alltäglichkeit, Eleganz, Akuratesse, Güte*).

¹ Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, стр.302.

² Григорьев В.И. К исследованию семантической структуры отвлеченных существительных в современном немецком языке. Канд. дисс. М., 1954, стр. 18-19.

³ Головин Б.Н. Указ. работа, стр. 161-162.

Можно поэтому утверждать, что общее категориальное значение предметности выступает как средство объединения слов с различной лексической семантикой в пределах всего лексико-грамматического класса существительных, т.е. как постоянная величина смысловой структуры, сигнализирующая принадлежность слова к классу существительных. Категориальное же лексическое значение представляет собой переменную составляющую смысловой структуры существительного, которая, взаимодействуя с ее постоянной величиной, сигнализирует принадлежность слова к подклассу абстрактных или конкретных имен. Хотя степень обобщенности этих двух компонентов смысловой структуры различна, тем не менее для характеристики существительного обязательным является наличие обоих компонентов.

Следовательно, совпадение общего категориального значения предметности и категориального лексического значения предметности у существительного позволит отнести его к подклассу конкретных имен. Несовпадение этих значений, т.е. случаи, когда категориальное лексическое значение существительного выражает действие, процесс или признак, свидетельствует о принадлежности слова к подклассу абстрактных существительных.

X X
 X

Анализ семантики часто основывается в современных работах на методе компонентного анализа, эффективность которого заключается прежде всего в том, что он позволяет выразить значения большого числа лексических единиц с помощью относительно небольшого набора элементарных смысловых единиц — сем. Рассмотрение сем дает возможность не только продемонстрировать смысловую структуру отдельного слова или отдельных слов в "статике", но и проникнуть внутрь процессов изменения значения, т.е. в "динамику" функционирования слов. Значительный интерес, проявляемый в последнее время к системному изучению лексики, стимулировал широкое применение метода компонентного анализа, хотя его до настоящего времени нельзя считать полностью разработанным как в плане теоретическом, так и в плане его практического применения: "метод недостаточно разработан и имеет, в значительной мере, гипотетический характер"¹.

¹ Степанова М.Д. Методы синхронного анализа лексики. М. 1968, стр. 146

Признавая в целом положительный опыт применения метода компонентного анализа, следует принять *a priori*, что он нуждается в дальнейшей разработке и уточнении и что его целесообразно использовать, как об этом свидетельствует практика лингвистических исследований, в сочетании с другими методами лингвистического анализа.

Центральным рабочим понятием описанного метода является компонент значения или сема. В трактовке характера семы между большинством советских языковедов-германистов нет существенных расхождений. Сема трактуется как элементарная единица плана содержания, дискретная, т.е. как минимальная составная часть информации языковой единицы, например, слова. Содержание слова формируется набором соответствующих сем, т.е. представляет собой сумму элементарных компонентов его значения¹. В ряду функций, характеризующих сему, конституирующая функция с должным основанием рассматривается в качестве основной². Безусловно важной, особенно в рамках настоящей работы, является дифференциальная функция семы, позволяющая осуществлять разграничение лексических единиц как в пределах одного, так и разных лексико-грамматических классов³. Исследователи, занимающиеся вопросами компонентного анализа, говорят о том, что по семантической нагрузке и степени обобщенности семы не являются равноправными и что наличие семной иерархии — это бесспорный факт, если понимать "... под иерархическими отношениями сем их нахождение на разных уровнях абстракции"⁴. Семы квалифицируются различными авторами как категориальные (грамматические и лексические, общие) и конкретные (лекси-

¹ Степанова М.Д. Указ. работа. стр. 141-145.

² Драганов А.К. О некоторых функциях семы. Уч.записки МПНИИ им.М.Тореза, вып.66, М., стр.121-122.
Оксенъ В.И. О некоторых особенностях структуры лексического значения простого глагола современного немецкого языка (к вопросу полисемии глагола). Канд.дисс.М., 1973, стр. 26.

³ Шендельс Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике. М., 1970, стр.23.
Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973, стр.108.
Корнеева Л.Т. Глаголы-синонимы в современном немецком языке. Автореф.канд.дисс.М., 1973, стр.8.

⁴ Оксенъ В.И. Указ. работа, стр.29.

ческие, индивидуальные), будучи неравноценными с точки зрения обобщенности выражаемого ими содержания. При функционировании слова, в синтагматике, состав сем не остается неизменным: "семь" подвижна, изменчива, восприимчива к влиянию контекста; в тех или иных речевых условиях может не только частично изменяться состав сем, но и происходить их перегруппировка — одни семы усиливаются, выдвигаются на передний план, другие отступают в тень" I.

В русле данного исследования предполагается проводить анализ абстрактных существительных частично в терминах сем, т.е. не используя всякий раз всего набора сем и всех отношений иерархии. Как указывалось выше, наибольшей степенью обобщения среди компонентов смысловой структуры существительного характеризуется общее категориальное значение, которое будет трактоваться как общая категориальная сема "предметность", занимающая доминирующее место в семной иерархии. Выше указывалось на то, что различение абстрактных и конкретных существительных может осуществляться по линии противопоставления общего категориального значения и лексического значения слов. Лексическое же значению может быть категориальным и индивидуальным. Так, у абстрактных существительных, выражающих действия, состояния, признаки, речь идет не об индивидуальных лексических семах "действие", "состояние", "признак", а о значениях классов или групп слов, т.е. о категориальных лексических семах.

С категориальными значениями имеют дело и в словообразовании. Деривационный суффикс, выступая в качестве показателя принадлежности слова к определенному лексико-грамматическому классу, т.е. сигнализируя наличие в смысловой структуре слова общей категориальной семы "предметность", передает одновременно "обобщенное лексическое значение", т.е. указывает на принадлежность слова к определенному лексическому разряду².

I Шендельс Е.И. Стилистические фигуры в грамматике. Сборник научных трудов МПИИИ им. М. Горького, вып. 73. М., 1973, стр. 160.

2 Степанова М.Д. Указ. работа, стр. 82.
Ярнатовская В.Е. Мужской род и структурно-семантическая система имен существительных. Уч. записки Горьковского ГПИИИ, вып. 38, Горький, 1968, стр. 305.
Кусрякова Е.С. Словообразование. В кн.: Общее языкознание. М. 1972, стр. 348, 351.

Значение словообразовательного суффикса определяется как групповое, классификационно-лексическое, отличающееся своим обобщенным характером от индивидуального лексического значения отдельного производного слова¹. При этом подчеркивается, что лексическое значение деривационного суффикса может быть реализовано только во взаимодействии с производящей основой: суффикс "... может иметь какой-нибудь смысл только тогда, когда он применен к какой-либо основе, а не существует сам по себе"².

Существительные, образованные от других частей речи (глаголов, прилагательных и т.д.) с помощью деривационных суффиксов, формируются общей категориальной семой "предметность", которая вытесняет в их семантике общие категориальные семы производящих основ - "процессуальность", "признаковость" и др., но ничего не говорит о характере категориальной лексической семы, находящейся в иерархии по степени обобщенности ниже. В качестве производящих основ существительных могут выступать и субстантивные основы, т.е. основы слов, принадлежащих к одноименному лексико-грамматическому классу, характеризующиеся общей категориальной семой "предметность". Общая категориальная сема "предметность" как постоянная составляющая смысловой структуры любого существительного образует "рамку", в пределах которой происходит изменение категориальных лексических сем, своеобразный "фон", на котором с помощью обязательного подвижного элемента смысловой структуры существительного - его категориальной лексической семы сигнализируется, в частности, принадлежность существительного к подклассу абстрактных или конкретных имен. Категориальное лексическое значение выступает как сема большей степени обобщенности по сравнению с другими лексическими значениями слов, вплоть до индивидуальных лексических сем, внутри данной группы или класса.

¹ Скаун Г.А. Отдѣлѣтивные существительные современного немецкого языка и возможности заполнения их моделей. Канд.дисс.М., 1971, стр.112.

² Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию. Избранные работы по русскому языку.М.,1959, стр.426.

Между степенью обобщенности семы и объемом класса существует прямая зависимость: чем выше степень обобщенности семы, тем объемнее группа слов, выделяемая на основе этой семы¹.

Обобщая, можно утверждать, что смысловая структура производных существительных констатируется двумя семами, имеющими различную степень абстрактности: общей категориальной семой "предметность", являющейся постоянной, и стоящей ниже ее по степени обобщенности категориальной лексической семой, выступающей в качестве переменного элемента смысловой структуры существительных. Общая категориальная сема выполняет констатирующую, а категориальная лексическая сема — дифференцирующую (классифицирующую) функцию, первая — при идентификации слов как единиц лексико-грамматического класса существительных, вторая во взаимодействии с первой — при отнесении лексических единиц к подклассу абстрактных или конкретных имен, а также при разбиении абстрактных на внутренние семантические группы. Слова, у которых общая категориальная сема и категориальная лексическая сема совпадают, могут быть отнесены к существительным конкретным. Существительные, у которых названные семы не совпадают, т.е. общая категориальная сема и категориальная лексическая сема разноименны, должны быть отнесены к подклассу абстрактных имен. То-есть, будучи объединены общей категориальной семой предметности в одном лексико-грамматическом классе, существительные дифференцируются как абстрактные и конкретные (классифицируются по дифференциальному признаку абстрактность — конкретность) с помощью очень обобщенной категориальной лексической семы. Лексические семы меньшей степени абстрактности служат целям дифференциации (классификации) семантических групп и подгрупп в пределах класса абстрактных (или конкретных), вплоть до индивидуальных лексических сем в семантике отдельных слов.

х х х

¹ Мурясов Р.З. Категория одушевленности в современном немецком языке. Автореф. канд. дисс. М., 1969, стр.6.

Данное определение абстрактных и конкретных существительных ставит вопрос их разграничения в прямую зависимость от возможности идентифицировать категориальное лексическое значение, и все выдвигавшиеся до сих пор лингвистические критерии отграничения абстрактных существительных опирались на имплицитно или эксплицитно выраженное стремление классифицировать лексическое значение существительных. Даже попытки использовать в качестве критериев идентификации морфологические категории отражают это стремление: и род, и число, и употребление артикля в принципе очень связаны с семантикой существительного.

Лингвисты нередко прибегают к трансформации номинализации как средству, позволяющему с максимальной точностью идентифицировать определенную группу существительных как абстрактные. Это связано с тем, что основная особенность как отглагольных, так и отадективных существительных, позволяющая объединять их в границах абстрактных существительных, состоит в том, что они восходят не просто к глаголам и прилагательным как отдельным словам, а к глаголам и прилагательным в значении и функции предиката, вследствие чего их называют "предикативными словами" или "предикативными понятиями" (*Prädikatswörter, Prädikatsbegriffe*)¹. Предложение может быть "свернуто" в синтаксически зависимую конструкцию, в именную фразу, в состав которой в качестве стержневого слова входит имя действия или имя признака, которые сохраняют валентные связи с подлежащим, дополнением и другими членами предложения. Характеризуя, например, отглагольные абстрактные существительные (*nomina actionis*), В.Порциг противопоставлял их отглагольным агентивным существительным (*nomina agentis*), усматривая принципиальную разницу между ними в том, что первые могут передавать "содержание предложения" в виде словосочетания, в то время как вторые этого не могут².

¹

Porzig W. Die Leistung der Abstrakta in der Sprache. Plätter für deutsche Philosophie, Bd.4, Berlin, H.1, 1930.

²

Porzig W. Opt.eit., S.263. Статья цитируется по книге Das Ringen um eine neue deutsche Grammatik. Darmstadt, 1962.

Трактовка В.Порцигом природы абстрактных существительных была положительно воспринята как зарубежными, так и советскими германистами и используется в настоящее время в качестве важного критерия характеристики и, следовательно, ограничения абстрактных существительных. Предложенный В.Порцигом термин "предикативные слова" также принят многими лингвистами как правильно отражающий одну из наиболее специфических черт абстрактных существительных. Общую позицию всех этих лингвистов можно охарактеризовать следующим положением: "транспозиция предложений послужила стимулом для создания в языке имен действия и имен качества, составляющих основные категории абстрактных существительных" ¹. Трансформация номинализации дает возможность установить в соотносительных парах глагол/имя действия, прилагательное/имя признака, связанных отношениями словообразовательной производности, факт сохранения категориального лексического значения глагола или прилагательного при переходе их в лексико-грамматический класс существительных. Это значит, что с помощью трансформаций можно выявить у абстрактных существительных с общей категориальной семьей "предметность" наличие категориальных лексических сем "процессуальность" и "признаковость", что позволяет, в соответствии с ранее сказанным, квалифицировать эти существительные как абстрактные.

При всей положительности метода трансформационного преобразования следует отметить определенную переоценку трансформации номинализации как абсолютно работающей процедуры при идентификации абстрактных существительных. Известно, что возможность трансформации характеризует не только отглагольные абстрактные, но и отглагольные конкретные существительные. Г.Пауль, анализируя оттенки значений, свойственные *nomina actionis* и *nomina agentis*, обратил внимание на тот факт, что *nomina agentis* в сочетаниях с генитивом (*der Verfasser dieses Buches, der Stifter des Klosters*) в большей степени сохраняют связь с глаголом ², они также могут быть трансформи-

¹ Арутюнова Н.Д. О номинативном аспекте предложения. "Вопросы языкознания", 1971, №6 стр.70.

² Paul H. Ueber die Aufgaben der Wortbildungslehre. Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Klasse der k.b.Akademie der Wissenschaften zu München, Jahrgang 1896. München, 1897, S.696.

руемы в предложения. Из этого следует, что формирование у отглагольного существительного категории абстрактность / конкретность зависит не от его способности участвовать в двунаправленных трансформациях, а от его словообразовательной модели, взаимодействия определенных суффиксов с глагольной производящей основой. То же самое полным основанием можно отнести и к именам признака.

Способность категориального переформирования производящих основ глаголов, прилагательных и других частей речи является общим свойством именных суффиксов. Иными словами, отнесенность существительных к подклассам абстрактных или конкретных весьма четко определяется словообразовательными суффиксами. Словопроизводство, в результате которого производное абстрактное существительное сохраняет лексическое значение производящей основы, выраженной глаголом или прилагательным, определяется как деривация синтаксическая, которая, по Е.Куриловичу, представляет собой первый этап словопроизводства абстрактного существительного от глагольных и адъективных основ. Второй этап деривации, названный деривацией лексической, включает в себя дальнейшее развитие семантики абстрактных существительных, результатом которого оказывается появление у них новых значений, в различной степени отличающихся от лексических значений исходных основ¹. Понятия "синтаксическая" и "лексическая" деривация используются в работах по словообразованию современного русского языка². Лексическими дериватами признаются производные, лексические значения которых не тождественны значениям производящих основ. К области синтаксической деривации относятся отглагольные существительные, имеющие значение отвлеченного действия, и отадъективные существительные, характеризующиеся значением отвлеченного признака.

Большинство лингвистов разделяют точку зрения, согласно которой "центр" категории абстрактности формируется за счет имен

¹ Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая. В кн.: Очерки по лингвистике. М., 1962, стр. 61, 64.

² Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., "Просвещение", 1973.

действия и признака. В группе этих имен немецкого языка те, которые образованы с помощью суффиксов *-ung*, *-heit*, *-keit*, *-igkeit*, наиболее ясно проявляют специфические качества, присущие абстрактным существительным, их модели выступают с точки зрения словопроизводства как очень четко мотивированные своими производящими основами, а их деривационные суффиксы, транспонируя глагольные и адъективные производящие основы в субстантивные, сохраняют лексическое значение глаголов и прилагательных в производных словах неизменным. Традиционно критерии отнесенности имен существительных к подклассу абстрактных устанавливались именно для таких групп абстрактных существительных. Вне поля зрения исследователей долгое время находились те производные абстрактные, которые определяются по терминологии Е. Куриловича как "лексические дериваты", т.е. абстрактные существительные, регулярные значения которых претерпели семантические сдвиги. Отсутствие отношений регулярной производности затрудняет возможность диагностировать их как абстрактные существительные с помощью трансформаций номинализации. Практически отсутствуют и критерии идентификации абстрактных имен, образованных с помощью ряда других исконно немецких и заимствованных суффиксов, обобщенные лексические значения которых не характеризуются достаточной четкостью.

X X
X

В подходе к проблеме ограничения абстрактных существительных от конкретных мнения лингвистов сходятся в том, что до настоящего времени оно сопряжено с известными трудностями. Причину этого ряд исследователей видит в многозначности абстрактных существительных (как и существительных вообще)¹. Столь же часто называется и другая причина – расплывчатость критериев разграничения, носящих во многих случаях субъективный характер².

¹ Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik. Berlin, 1965, S.109.

² Скакун Г.А. Отадъективные существительные современного немецкого языка и возможности заполнения их моделей. Автореф. канд.дисс.М., 1972, стр.8.

Вместе с тем, как частично было показано выше, вряд ли правильно говорить о полном отсутствии критериев отграничения. Например, трансформация номинализации как прием лингвистического анализа вполне убедительно может выделять производные абстрактные существительные и используется с этой целью многими исследователями ¹.

В настоящее время лингвисты все чаще пользуются приемами анализа, позволяющими описывать те или иные языковые явления в плане взаимодействия их лексических и грамматических признаков. Такой подход осуществляется обычно сквозь призму наблюдения сочетаемости, синтагматического взаимодействия единиц в узких и широких контекстах. Под таким углом зрения просматривается семантическое варьирование, изучения которого требует реальный факт многозначности слов, особенно абстрактных имен. Уже появилось немало исследований, в которых описываются различные языковые явления, способные выступать в качестве средств или контекстов идентификации многозначных имен. Их авторы пытаются включить в рассмотрение те или иные особенности морфологии, синтаксиса, лексических связей между словами, принадлежащими к различным лексико-грамматическим классам. Результаты исследований показывают, что, например, в состав отдельных предложно-именных конструкций могут входить в качестве именного компонента только или преимущественно абстрактные существительные. На основании исследования валентности определенных групп глаголов установлено, что определенные глаголы склонны сочетаться с определенными семантическими группами существительных, иногда преимущественно с абстрактными. Если учесть, что разработка этого вопроса только начинается, то становится вполне очевидным, что более пристальное и целенаправленное изучение валентности глаголов и других частей речи может дать исследователям достаточно надежные критерии идентификации абстрактных существительных.

¹ Гуревич В.В. Сопоставительный анализ словообразовательных моделей отвлеченных существительных с суффиксами общегерманского происхождения. Канд. дисс. М., 1970.

Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования. Л., 1966 и др.

Описания всех названных лингвистических принципов и критериев разбросаны по большому числу работ, иногда это просто фрагментарные заметки, не систематизированные и не предлагающие обоснованных критериев. С учетом этого в диссертации ставится задача систематизировать средства различных уровней, дополнить их и уточнить, используя уже накопленный опыт, выделить новые средства идентификации абстрактных существительных с тем, чтобы охватить все суффиксальные производные слова и соответствующие лексико-семантические варианты, показать взаимодействие лексической семантики средств идентификации и абстрактных имен существительных в рамках определенных синтаксических структур и контекстов. Иными словами, задачей работы является — наметить пути и средства идентификации, которые можно было бы в принципе распространить на весь подкласс абстрактных имен с тем, чтобы ограничить его от альтернативного подкласса конкретных имен.

х

х

х

Идентификация абстрактных существительных осуществляется в работе с помощью средств разных уровней. Все они как критерии идентификации или идентификаторы оцениваются с трех точек зрения: однозначности-неоднозначности, продуктивности-непродуктивности, лексико-семантической избирательности (валентности). Однозначность понимается как свойство выделять только (или преимущественно) абстрактные существительные. Под продуктивностью подразумевается широта лексического охвата (лексико-семантический объем или, в терминологии некоторых исследователей, "почти открытость рядов"^I). Лексико-семантическая избирательность не требует особого пояснения, она может быть или очень широкой, когда идентификатор (главным образом — глагол) ориентирован на абстрактные существительные вообще, или же узкой, ориентированной на определенные семантические группы абстрактных существительных.

Сначала следует рассмотреть грамматических, т.е. морфолого-синтаксических возможностей идентификации. Как известно, аб-

^I Кузьмичева Л.В. К вопросу об аналитических конструкциях как лексико-грамматическом явлении. Канд. дисс. М., 1965, стр. 26.

✓
страктные существительные имеют свои особенности в образовании множественного числа, хотя этот чисто морфологический признак не дает возможности с уверенностью идентифицировать все суффиксальные абстрактные существительные или какие-то другие словообразовательные модели среди них: охват категорией числа абстрактных существительных, образованных по различным словообразовательным моделям, осуществляется по-разному. Грамматический род существительных как морфологический признак также не может служить критерием их отнесенности к подклассу абстрактных имен. Констатации в духе того, что "мужской род оформляет главным образом имена существительные с конкретным значением, женский - имена абстрактных понятий, средний - имена со значением собирательности и абстрактности"¹, слишком приблизительны чтобы служить критерием идентификации. Не могут быть надежным идентификатором и особенности употребления артикля при абстрактных существительных, в силу различных отклонений.

В качестве более надежного средства идентификации выступает сочетание морфологических и синтаксических признаков, в частности временных форм конъюнктива и кондиционалиса в предложениях, выражающих косвенную речь. Характеристика модели сложноподчиненных предложений с косвенной речью, как и любой другой модели сложноподчиненного предложения, складывается из "постоянных элементов или постоянных величин", которые не гомогенны. К числу постоянных величин в главном предложении относятся лексико-грамматические индексы - глаголы и возникшие на их основе существительные речи, чувства, мысли. Характерной чертой главных предложений является их смысловая синсемантия, которая возникает за счет переходных глаголов или существительных речи, мысли и чувств, требующих раскрытия в придаточном предложении, так как в противном случае предложение оказывается структурно и семантически незавершенным². Существительные речи, являющиеся абстрактными именами, идентифицируются следующими за ними придаточными предложениями, называемыми в грамматиках "изъяснительными". К по-

¹ Ярнатовская В.Е. Категория грамматического рода имен существительных в современном немецком языке. Автореф.канд. дисс. М., 1952, стр.15.

² Гулыга Е.В. Сложноподчиненное предложение (на материалах современного немецкого языка). Автореф. докт. дисс. М., 1962, стр.18 и далее.

стоянным величинам придаточного предложения с косвенной речью относятся союзы *daß*, чередующийся с бессоюзной связью, и союз *ob*. В качестве постоянной величины в нем выступают также формы конъюнктива. Ни один из этих показателей не является обязательным во всех случаях, однако, как правило, один из них должен присутствовать, чтобы маркировать косвенную речь.

Таким образом, способностью идентифицировать абстрактные существительные речи в составе главных предложений обладает определенный тип придаточных предложений, характеризующийся "постоянными величинами": союзами или бессоюзной связью, порядком слов и регулярностью употребления конъюнктива и кондиционалиса. Важным показателем здесь выступает именно регулярное использование морфологических форм конъюнктива и кондиционалиса. Большинство грамматистов определяет конъюнктив как основной показатель косвенной речи^I. В свете сказанного правильнее говорить не о чисто морфологических условиях идентификации в связи с рассматриваемым явлением, а о морфолого-синтаксических, учитывая решающую роль морфологических форм конъюнктива и кондиционалиса в определенной синтаксической модели предложения. С помощью таких морфолого-синтаксических контекстов, каковыми являются придаточные предложения изъяснительного типа, может быть идентифицирована большая группа абстрактных существительных (*Ardeutung, Ahnung, Anschuldigung, Befürchtung, Begründung, Behauptung, Bemerkung*).

Среди изъяснительных предложений интерес представляют и придаточные предложения с союзом *daß*, выполняющие другую синтаксическую функцию, — субъектные предложения, напр.: *Es war ihm sichtlich ein Labsal, daß Franklin kam ...* (L. Feuchtwanger, *Die Fäehse im Weinberg*, 526). Структура главного предложения носит при этом специфические черты: оно часто включает в свой состав коррелят *es*, занимающий, как правило, первое место, обязательными членами выступают глагол-связка и предикатив, выраженный абстрактным существительным. Главное предложение мо-

^I Шендель Е.И. Грамматика немецкого языка. М., 1952, стр. 324.
Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig, 1967, S. 113, 241.

жет быть и односоставным, состоять из одного абстрактного существительного¹. По своей семантике существительные, выступающие в функции предикатива в главном предложении, объединяются общей лексической семой, т.е. наличием у них модально-оценочного значения (*Angeberei, Anmaßung, Heuchelei, Überraschung, Übertreibung, Seligkeit* и др.).

Аналогичную группу абстрактных существительных с общей семой "оценки" могут идентифицировать на синтаксическом уровне не только субъектные предложения с союзом *daß*, но и инфинитивные группы, функционирующие в составе предложений в качестве подлежащих. Абстрактное существительное, выступающее в качестве предикатива, характеризует содержание инфинитивной группы. Число существительных, идентифицируемых в таких синтаксико-семантических контекстах, как показывает текстовый материал, весьма велико, сюда относятся производные абстрактные существительные с различными суффиксами (*Berufung, Dreistigkeit, Bedrängnis, Dummheit, Eitelkeit* и др.). Инфинитивы и инфинитивные группы в функции определения также очень характерны как идентифицирующие синтаксико-семантические контексты. Это связано с тем, что абстрактные существительные с последующим определением, выраженным инфинитивной группой, характеризуются лексической недостаточностью, их содержание раскрывается через определительную инфинитивную группу.

Все рассмотренные чисто морфологические, морфолого-синтаксические и синтаксические средства относятся к сфере грамматики. Идентификаторами выступают и средства пограничной сферы (грамматики и лексики), т.е. синтаксико-семантические контексты, способствующие выделению абстрактных существительных. Несомненный интерес в плане изучения таких контекстов представляют предложно-именные сочетания. В первую очередь это конструкции с предлогами *vor* и *aus*. Анализ текстового материала показал, что они как критерий идентификации абстрактных существительных однозначны и продуктивны. Для существительных, употребляемых с предлогом *vor*, прежде всего характерна сема "внутреннее (эмоциональное) состояние субъекта". Встречаются и абстрактные существитель-

¹Креленштейн Н.С. О природе коррелятивной функции с сложно-подчиненном предложении. Уч.записки I МПНПН, том 26. М., 1961, стр.39 и далее.

ные с семантикой "внешние эмоции", "физическое состояние человека" (*Ermüdung, Anstrengung, Schwäche*), "состояния природы" (*Hitze, Kälte* и др.). Сочетания с предлогом *aus* также могут выражать душевные переживания, эмоциональное состояние субъекта, его физическое состояние. Но если содержание конструкций с предлогом *vor* сосредоточено на непосредственных переживаниях, эмоциональных состояниях субъекта, то конструкции с предлогом *aus* содержат указание на связь с внешним миром ^I.

Характерный тип синтаксико-семантических контекстов образуют предложно-именные конструкции с предлогами *zu, für, zwecks*, функционирующие в качестве обстоятельства цели. Анализ текстовых примеров позволяет рассматривать эти конструкции в качестве однозначного и продуктивного критерия выделения абстрактных существительных, хотя предлог *zwecks* помечен стилистической ограниченностью (отнесенностью к официально-деловому стилю). В состав сочетаний из числа производных абстрактных входят главным образом существительные с суффиксом *-ung* с категориальной лексической семой "процессуальность". Но, при сохранении во всех случаях категориальной семы "процессуальность", среди них выделяются разнообразные семантические группировки.

Безусловно интересны далее предложно-именные конструкции с предлогом *mit* (семантика абстрактных имен — качества, эмоции, оттенки отношения), с предлогом *in* (аналогичная семантика абстрактных имен), *bis zu* (существительные помечены семой "интенсивность действия, степени" и т.д.), *unter* (часто — отглагольные абстрактные с различным характером "процессуальности"), *während* (у существительных наличествует сема "темпоральность") и др.

Необходимо указать и на возможность идентификации абстрактных существительных, относящихся к пограничной сфере синтаксиса и фразеологии. Речь идет о фразеологизованной конструкции предложения *es kommt zu*. Конструкция *es kommt zu* обладает

^I Орловская Т.И. Лексико-грамматические синонимы обстоятельства (на материале современного немецкого языка). Канд. дисс. Л., 1963, стр. 151-157.

определенной избирательностью: в ней выступают прежде всего абстрактные существительные, называющие процессы и действия, а также действия, имеющие характер столкновений, в которых принимают участие люди. Значительно реже встречаются существительные, называющие состояния, наступившие в результате действия, или близкие им по значению эмоциональные состояния человека. С помощью названной фразеологизованной модели предложения в текстовом материале идентифицированы многочисленные производные абстрактные существительные, образованные с помощью различных суффиксов (*Auseinandersetzen, Adoption, Bekenntnis, Bestürzung, Differenzen, Flucht, Kollision, Polemik, Stagnation, Zerwürfnis, Handgreiflichkeiten, Mißheiligkeiten, Störungen, Überschwemmung, Zuspitzungen* и др.).

X X X

Не отрицая важности и значения в рамках проводимого анализа средств морфологии, синтаксиса и пограничных уровней (сфер) как идентификаторов абстрактных существительных, следует однако подчеркнуть, что особенно широкие возможности отождествления содержатся в лексико-семантических контекстах, в рамках которых критерием идентификации абстрактных имен служит направленная на них лексическая валентность (семантическая избирательность) главным образом глаголов, а также, в известной степени, прилагательных, существительных, местоимений.

Пытаясь классифицировать глаголы по семантическому принципу, исследователи выделяют различные группы, каждая из которых имеет единый смысловой стержень — категориальное лексическое значение. Объединенные таким образом глагольные единицы удобнее и целесообразнее изучать в аспекте их лексико-семантической валентности, чем разрозненные глаголы, каждый сам по себе. Это не отвечало бы и условию системной организации лексики и семантики языка. Среди глагольных семантических групп лингвисты называют "событийные глаголы", Х.Бринкман, например, приводит 14 таких глаголов (*geschehen, erfolgen, stattfinden, vorkommen, sich ereignen* и др.)^I.

^I Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. Düsseldorf, 1962, S.525-526.

Их специфика заключается, согласно В.Г.Адмони, в том, что они "по своему значению не относятся к лицам, а обозначают события, совершающиеся независимо от участников речи, и выступают лишь в 3-м лице единственного числа"¹. Будучи семантически неполными, эти глаголы образуют во взаимодействии с существительными контексты обязательной валентности. Часто это бывают "устойчивые и воспроизводимые словосочетания, которые образуются в языке по определенным структурно-семантическим моделям"². Конструкции выступают как лексико-синтаксические контексты, способные идентифицировать взаимодействующие с "событийными глаголами" именные компоненты как абстрактные существительные с категориальной лексической семой "процессуальность". Наиболее продуктивными оказываются конструкции с глаголами **stattfinden**, **erfolgen**. Глагол **stattfinden** сочетается с существительными, называющими действие или процесс³, нередко с существительными, называющими различные мероприятия с участием людей (*Sitzung*, *Versammlung* и др.), т.е. в семантике конструкций содержится сема "антропонимичность". Конструкции с глаголом **erfolgen** представляют собой однозначный и продуктивный критерий выделения абстрактных существительных с категориальной лексической семой "процессуальность". С точки зрения особенности действия, выражаемого конструкцией, **erfolgen** относится, по мнению П.Полена, к числу "результативных глаголов", называющих законченный процесс, т.е. сочетания характеризуются наличием в семантической структуре лексической семы "результативность"⁴. Глагол

¹Адмони В.Г. Типология предложения. В сб.: Исследования по общей теории грамматики. М., 1968, стр.257.

²Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970, стр.64.

³Иоффе М.Л. Синтаксические сочетаемости глаголов **geschehen** и **stattfinden**. В сб.: Вопросы германской филологии. Л., Изд-во ЛГУ, 1972, стр.13.

⁴Polenz P. "erfolgen" als Funktionsverb substantivischer Geschehensbezeichnung. In: Zeitschrift für deutsche Sprache, Bd.20, 1964, H.1, S.1-2.

geschehen может образовывать сочетания, близкие по семантике конструкциям с глаголами *erfolgen* и *stattfinden*. Лексическая валентность его, однако, уже, чем валентность, например, глагола *stattfinden*. В противоположность глаголу *stattfinden* глагол *geschehen* не может сочетаться с абстрактными существительными, содержащими сему "мероприятие" (*Vorführung, Konferenz, Zeremonie* и др.). Свою валентностную специфику имеют и другие глаголы этой семантической группы.

Отдельной семантической группой считаются "фазовые глаголы", обозначающие различные фазы действия (начало, конец, продолжение) и объединяющиеся поэтому общей лексической семой "фазовость" (*eintreten, begehen, erleiden, vollziehen, durchführen* и др.). Глагол *eintreten* отличается очень четко выраженной в его семантической структуре семой "начинаемость", "ингрессивность". Модифицируемое этим глаголом действие или состояние характеризуется как ингрессивное и продолжающееся, *eintreten* образует сочетания с существительными, у которых категориальная лексическая сема "процессуальность" реализуется как процесс, действие, состояние. В качестве специальной семы нередко выступает "антропонимичность", т.е. конструкции передают наступление состояния не только в природе и у различных предметов, но и эмоциональные и физические состояния человека. (*Alterung, Beruhigung, Panik, Zersetzung, Besserung* и др.). Специфической чертой глагола *durchführen* является сема "результативность", т.е. указание на заключительную фазу действия¹. У П.Поленца семантическая характеристика данного глагола включает "активность", "целенаправленность" действия, осуществляемого с преодолением определенных препятствий и направленного не только на его окончание, но и на цель и результат². Семы глагола определяют и семантику сочетающихся с ним абстрактных существительных. Прежде всего это существ-

¹ Schmidt V. Die Streckformen des deutschen Verbums. Halle, 1968, S. 38.

² Polenz P. "durchführen" in der Stilnot substantivischer Tätigkeitsbezeichnung. In: Muttersprache, 1963, H. 7/8, S. 200.

вительные или их лексико-семантические варианты, называющие действия, процессы с характерными семами "активность", "антропонимичность" и "волеустремленность" (*Ausführung, Berechnung, Erkundung, Ermittlung, Forschung, Messung* и др.). Глагол *vollziehen* также используется в случаях, когда необходимо подчеркнуть результативность действия, его завершенность¹. Семантика сочетающихся с ним существительных ограничена, в основном, существительными, называющими процессы и действия, с семой "волеустремленность". Продуктивны конструкции с глаголом *begehen*, и существительные, выступающие в качестве поременного именного компонента этих сочетаний, нередко называют действия, поступки человека, характеризующиеся семой "пессимизм" или "негативность" (*Feigheit, Gemeinheit, Eiselei, Indiskretion* и др.). Глагол *erleiden* формирует синонимичные конструкции, их специфической особенностью является ограниченность семантики именных компонентов семой "негативное действие" (*Beleidigung, Demütigung, Erniedrigung, Verlust* и др.). Часто употребляются существительные, называющие различные физические повреждения, травмы, нарушения нормальной деятельности организма (*Quetschungen, Vergiftung, Verletzung, Verwundung, Verbrennung* и др.).

Широкими возможностями диагностировать абстрактные существительные определенных семантических групп обладает группа "каузативные глаголы" (*bewirken, herbeiführen, veranlassen, auslösen, führen zu*). Глагол *bewirken*, например, сочетается с существительными "процессуальности" и "действия" (*Änderung, Entscheidung, Ionisation* и др.), "эмоционального состояния" (*Empfindung, Stimmung, Heiterkeit*), "состояния в социальном плане" (*Arbeitslosigkeit, Entspannung*), "состояния внешней среды" (*hohe Temperaturen, Stille*), "качества и признака" как одушевленных существ, так и неодушевленных предметов (*Feistigkeit, Nachgiebigkeit, Standfestigkeit*). Контакты с глаголом *auslösen* в большей степени, чем все другие, помечены семами "эмоциональное состояние", "антропонимичность". Абстрактные су-

I

Weisgerber L. Vom Weltbild der deutschen Sprache. I. Halbband, Die inhaltbezogene Grammatik. Düsseldorf, 1953, S.155.

существительные в этих конструкциях называют эмоциональные состояния человека, внешние проявления эмоций (*Begeisterung, Besorgnis, Enthusiasmus, Freude, Panik* и др.). Связь со сферой антропологии проявляется и в том, что именным компонент может быть представлен существительными, называющими различные болезни (*Epidemie, Entzündung, Krankheit, Infektion*). Значительный интерес, благодаря своей чрезвычайно высокой продуктивности, представляют конструкции с глаголом *führen zu*, семантика их переменных именных компонентов охватывает новые семантические участки, что в определенной степени связано с наличием семы "движение" у глагола *führen*. Отличительной чертой *führen zu* как глагольного конституента каузативной конструкции является его способность широко взаимодействовать с абстрактными существительными, образованными с помощью суффиксов *-ismus, -tum*.

Группа "фактивные глаголы" способна создавать идентифицирующие контексты для многих абстрактных существительных: глаголы *anordnen* и *verfügen* сочетаются с именными семами "действие", "процесс", а также "обязанности в социальном плане" (*Auf dem Tisch lag das Fernschreiben Himmlers, das die Räumung des Lagers anordnete - B.Apitz, Nackt unter Wölfen, 346; Vor einiger Zeit wurde die Vormundschaft neu verfügt - D.Noll, Die Abenteurer von Werner Holt, 340*). В конструкциях с глаголами *jmdn anregen zu, auffordern zu, aufrufen zu, bewegen zu, veranlassen zu, verführen zu, verleiten zu, zwingen zu* выступают абстрактные существительные с категориальными лексическими семами "действие", "процесс", "эмоциональное состояние человека". Среди идентифицируемых существительных особенно много производных с суффиксами *-heit, -keit, -igkeit*.

Важную в плане идентификации абстрактных существительных группу представляют глаголы с ярко выраженной категориальной семой "дуративность" (*andauern, anhalten, wahren* и др.).

Идентифицирующие контексты может создавать также группа глаголов, выражающих "негативное отношение субъекта" (*jmdn anklagen /G/, jmdn beschuldigen /G/, jmdn bezichtigen /G/, jmdm etwas vorwerfen, bereuen*). А.П.Иванова именует некоторые из них "гла-

годами обвинения" I. В диссертации же они все считаются глаголами негативной оценки на том основании, что степень оценки колеблется у них в значительных пределах, от действительного обвинения до простого упрека по поводу какого-то действия, поступка, тех или иных черт характера, выражаемых абстрактными существительными.

Объемную семантическую группу абстрактных существительных способна идентифицировать и группа "глаголы эмоций" (*empfinden, verspüren, überkommen*). В сочетаниях с ними выступают имена со значением эмоционального или физического состояния человека. В частности, по поводу глагола *überkommen* Е.И.Шендельс замечает, что он близок по семантике к безличным глаголам *es friert, schaudert, düstet mich*, т.е. характеризуется отсутствием семы "агентивность"².

Важное значение в плане идентификации абстрактных существительных имеет группа глаголов в составе *beweisen, jmdn (sich) überzeugen von, zeugen von*. Их семантика базируется на общей идее признания названных в абстрактных существительных характеристик и явлений фактами реальной действительности. У глаголов *beweisen, jmdn (sich) überzeugen von* — это результат деятельности субъекта, характеризующегося семой "активность"; у глагола *zeugen von* подлежащего, наоборот, характеризуется семой "пассивность". Глаголы семантически ориентированы на абстрактные существительные с категориальными лексическими семами "свойство" и "признак", с включением или без включения семы "антропонимичность".

Наряду с выделением объемных семантических группировок, лексическая валентность отдельных глаголов создает базу для выделения более мелких семантических групп абстрактных существительных. Так, сочетаемость с глаголом *befolgen* позволяет идентифицировать так называемые "существительные регламентации", в семантике которых содержатся данные, определяющие, ре-

¹Иванова А.П. Сочетания глагола с объектным инфинитивом в немецком языке и их русские соответствия. Иностранные языки в школе, 1966, № 6, стр.44.

²Шендельс Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике. М., 1970, стр.116.

гламентирующие действия отдельного лица или ряда лиц. Это может быть и сема "побуждение" (типа прямого приказа и распоряжения) и сема "предписанность" (*Anweisung, Aufforderung, Weisung, Taktik* и др.).

Глагол *betragen* выделяет семантическую группу абстрактных существительных с семой "квантитативность". Речь идет о понятиях, допускающих количественное измерение. Сема "количественное измерение" может быть выделена, например, у абстрактного существительного *Entfernung*, наряду с присущей ему семой "процессуальность", или у абстрактного существительного *Konzentration*, наряду с присущими ему семами "процессуальность", "эмоциональное состояние", и у других.

При глаголе *bestehen zwischen* употребляются абстрактные существительные с категоризальной лексической семой "взаимные отношения". Это могут быть отношения самого различного характера: подобия, противопоставления, родства, дружбы, вражды и т.п. Абстрактные существительные, содержащие сему "взаимные отношения", могут быть образованы по различным суффиксальным словообразовательным моделям (*Ähnlichkeit, Antagonismus, Äquivalenz, Bündnis, Freundschaft* и др.).

Семантическую группу абстрактных существительных, называющих науки, их отрасли, оформившиеся в большинстве случаев как отдельные специальности, выделяют глаголы *lehren* и *studieren*. Глагол *überwinden* может служить в качестве критерия, с помощью которого могут быть обособлены абстрактные существительные, называющие различные социальные учения, теории, отдельные направления в философии, экономике и других науках, причем сочетание характеризуется в целом лексической семой "негативность". Для глагола особенно характерна сочетаемость с производными абстрактными существительными на *-ismus, -ie, -ik*.

Таким образом, лексико-семантическая валентность глаголов выступает в целом как наиболее универсальный критерий идентификации абстрактных существительных. Сочетаемость прилагательных и других частей речи, хотя она и играет при этом также немаловажную роль, не может сравниться по своим возможностям с критерием глагольной валентности, возможно еще и потому, что она гораздо меньше исследована. В диссертации рассматриваются лишь отдельные

случаи лексико-семантической валентности других частей речи в их отношении к абстрактным существительным.

х х
х

Основные результаты исследования могут быть сведены к нескольким обобщающим выводам:

1. Прежде всего неопровержимо доказывается правомерность утверждения многих лингвистов о том, что в общей массе абстрактных производных существительных преобладают отглагольные и отадъективные слова. Они соответственно являются именами действия и признака в широком понимании обоих значений.

2. Суффиксы, будучи компонентами словообразовательных моделей, выступают в целом как критерий идентификации абстрактных существительных. Хотя внутри одной модели объединяются несколько семантических разновидностей ("ниш"), возможно всякий раз говорить о наиболее характерных для данной модели значениях. Например, характерными категориальными значениями ("нишами") в пределах модели "адъективная основа + суффикс -е" являются: "качества, свойства", в сочетании с семой "одушевленность" ("антропонимичность") или без нее (*Blässe, Güte, Strenge - Breite, Länge, Größe*), "состояния природы" (*Stille, Kälte, Helle*). Если же модель имеет вид "глагольная основа + суффикс -е", то характерным ее значением являются "действие" или "процесс" (*Pflege, Taufe, Reise*).

3. Все категориальные лексические значения словообразовательных моделей абстрактных существительных, включающих в качестве производящей основы глагол, мотивированы семантикой основы и так или иначе связаны с категориальными семами "действие", "процесс", "состояние". Категориальными же лексическими семами словообразовательных моделей, включающих в качестве производящей основы прилагательное, являются также мотивированные основой "признак", "качество", "свойство". Это могут быть признак или качество лица, предмета, действия, состояния, процесса и т.д. Если производящей основой словообразовательных моделей абстрактных имен служит существительное, что в целом менее характерно для немецкого языка, то лексические семы различной абстрактности связаны главным образом с семантической

категорией "предметность". В регулярной соотношенности определенных общекатегориальных (частеречных) типов производящих основ и соответствующих наборов деривационных суффиксов проявляется системная организация словообразования, представляющая в следующем виде:

глагольная основа + деривационные суффиксы
-ung, -ei, -erei, -elei, -nis, -tion
(реже -e, -t, -ur, -age и др.)

адъективная основа + деривационные суффиксы
-heit, -keit, -igkeit, -e, -anz, -enz
(реже -ismus, -sal, -esse и др.)

субстантивная основа + деривационные суффиксы
-schaft, -tum, -ismus

4. План содержания намеченной формальной систематики также упорядочен. Его системный характер "обнаруживается, в первую очередь, в распределении слов по нескольким семантически объединенным лексическим группам — лексико-семантическим парадигмам"^I. Такими группами оказываются установленные в итоге анализа семантические блоки: "действия или процессы", "поступки, окрашенные пейоративно", "действия, имеющие характер столкновения людей", "результат действия, результативное состояние", "занятие людей", "мероприятия", "эмоциональные состояния человека", "физические состояния человека", "пейоративные физические состояния людей (болезни)", "состояния природы", "социальные состояния", "обязанности в социальном плане", "качественная характеристика человека", "признаки, свойства неодушевленных предметов", "эпохи", "временные понятия", "научные отрасли", "теории, учения, течения", "понятия регламентации", "взаимные отношения", "существительные речи", "понятия, допускающие количественное измерение".

^I см. обзор точек зрения в докладе Т.С.Щура "О понятии парадигмы в лексике". В сб.: Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания. Тезисы докладов секционных заседаний. М., 1974, стр. 187.

Каждый блок маркируется своим, характерным для него набором словообразовательных формантов - суффиксов. Например, блок "действия, имеющие характер столкновения людей" помечен суффиксами: **-heit, -keit, -igkeit, -erei, -nis, -ik, -enz, -ion** (**Zwistigkeiten, Zankerei, Roheiten, Schießerei, Zerwürfnis, Polemik, Differenzen, Kollision, Diskussion**). Блок "взаимные отношения" маркируют суффиксы: **-ung, -heit, -keit, -schaft, -ismus, -(i)tät, -tion, -nis, -enz** (**Übereinstimmung, Gleichheit, Einigkeit, Feindschaft, Antagonismus, Identität, Kooperation, Allianz**).

Особенно широкими по словообразовательной емкости являются блоки, семантика которых более непосредственно соотносится с общекатегориальными характеристиками двух основных типов производящих основ для абстрактных существительных (глаголов и прилагательных) - "действие, процесс, состояние" и "признак, качество, свойство". Например, блок "эмоциональные состояния человека" характеризуется суффиксами **-ung, -heit, -keit, -e, -nis, -ie, -asmus, -de, -sal** (**Erbitterung, Erregtheit, Traurigkeit, Sorge, Ärger, Apathie, Enthusiasmus, Freude, Trübsal**). Еще шире блок "качественная характеристика человека", включающий суффиксальные показатели: **-ung, -heit, -keit, -e, -nis, -ie, -asmus, -schaft, -tum, -ismus, -(i)tät, -enz, -anz, -esse** (**Bildung, Falschheit, Jungfernschaft, Hochstaplertum, Dilletantismus, Snobismus, Primitivität, Reife, Intelligenz, Sarkasmus, Akuratesse**).

5. В синтагматическом плане, т.е. с точки зрения сочетаемости слов, выявленной на основании определенных синтаксико-семантических контекстов, каждый блок характеризуется набором определенных синтагматических идентификаторов или валентностных характеристик как критерия идентификации. Они складываются из особенностей лексической валентности предлогов, глаголов, прилагательных, частично существительных и др. Так, например, приведенный выше блок "эмоциональные состояния человека", кроме указанного для него набора суффиксальных маркеров, характеризуется набором синтагматических идентификаторов: сочетаемостью с предлогами **vor, aus** (**vor Ratlosigkeit, aus Dankbarkeit**); **in, zu** (**in tiefer Bewegung, zur Verwunderung seiner Leute**); **mit**

(mit Freude) ; сочетаемостью с определенными семантическими группами глаголов - ингрессивными (напр. *eintreten*), каузативными (напр. *auslösen*), факитивными (*bewegen zu, anregen zu, zwingen zu*), глаголами эмоций (*empfinden, verspüren*), отдельными специфическими глаголами (*erwachen aus*) и др.; лексической сочетаемостью с прилагательными (*plötzlich - plötzliche Beruhigung*), причастными прилагательными континуативного характера (*anhaltend, andauernd*), отглагольным прилагательным *erneut* (*erneute Demütigung*), дуративно окрашенными прилагательными (*monatelang, tagelang* и т.д.); лексико-семантической сочетаемостью с отдельными существительными (*das Gefühl; der Grund ihrer Enttäuschung, der Grund für seine Teilnahmslosigkeit; der Anlaß; die Geste - eine Geste kühler Zärtlichkeit*).

На фоне такого многообразия синтагматических идентификаторов другой, названный ранее блок "взаимные отношения" имеет в качестве идентифицирующего синтагматического показателя всего лишь лексическую валентность глагола *bestehen (zwischen)*.

Если попытаться в заключение суммировать все выявленные возможности и средства идентификации абстрактных существительных в современном немецком языке и сформулировать общие критерии, то таковыми представляется возможным считать:

1. некоторые морфологические признаки:

участие/неучастие в оппозиции *Singular-Plural*;
дифференцированность по грамматическому роду;
особенности употребления артикля;

2. словообразовательные признаки:

определенные наборы суффиксальных формантов;
определенные типы словообразовательных моделей;

3. синтаксические признаки:

допустимость трансформаций номинализации;
предложения косвенной речи как реализаторы обязательной валентности;
придаточные предложения определительно-изъяснительного типа с союзом *daß*;
субъектные придаточные предложения;
инфинитивные группы при существительных-предикативах;

4. лексико-синтаксические конструкции (предложно-именные группы);
5. полусвободные синтаксико-фразеологические сочетания (аналитические конструкции);
6. лексическая валентность определенных семантических групп глаголов;
7. лексическая валентность других частей речи;
8. вхождение в определенные лексико-семантические категории или семантические блоки.

Этот перечень свидетельствует об участии в идентификации абстрактных существительных средств различных языковых уровней, что позволяет говорить о "полевом характере строения" ¹ категории абстрактности. По ходу анализа в диссертации это понятие не использовалось, идея "полевого описания" не являлась исходной установкой исследования, но результаты анализа дают основание привлечь ее в целях теоретической интерпретации в общем заключении по работе. Нельзя не согласиться с Г.Щуром в том, что, только проанализировав природу отдельных групп, можно "какие-то явления, характерные для них, считать атрибутом и функцией того, что обозначается термином поле" ². В данном случае именно так и обстоит дело: выявленный через анализ различных групп абстрактных имен список характерных для их идентификации явлений позволяет объединить их понятием "поле", не рассматривая это понятие как обязательное, а прибегая к нему как к удобному аргументу, поскольку с его помощью, с одной стороны, подчеркивается системная организация большого числа абстрактных имен в языке, с другой стороны яснее осмысливается онтология языка. Это понятие вбирает в себя то, что особенно важно акцентировать при обобщении результатов работы, — наличие особенностей парадигматики и синтагматики в рамках изучаемого участка языковой системы, взаимодействие и вза-

¹ Термин заимствован у В.Г.Адмони — см. Адмони В.Г. Статус обобщенного грамматического значения в системе языка. "Вопросы языкознания", 1975, № I, стр.53.

² Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. М., 1974, стр.96.

импроникновение обоих планов в структурировании семантического целого, именуемого классом абстрактных существительных.

В практическом аспекте материал исследования, думается, представляет известную ценность для разработки словарей валентности различных частей речи в немецком языке. Такие словари в свою очередь имеют очень большое значение для практики обучения немецкому языку как средству общения: на их основе могут быть составлены практические пособия и сборники упражнений, лабораторных работ, рекомендации в помощь переводчику и т.д. Материал и выводы диссертации могут быть использованы также в лекционных курсах по теории немецкого языка – теоретической грамматике, лексикологии, стилистике, на семинарских занятиях со студентами специальных институтов. Если понимать практическую ценность диссертационной работы как ее способность стимулировать дальнейший научный поиск, то имеются основания полагать, что результаты данной работы могут послужить отправным пунктом для других диссертационных исследований в русле развития ряда поднятых по ходу анализа вопросов. Особенно важно в этой связи указать на то, что мало исследованным остается семантико-стилистический аспект абстрактных существительных и поле деятельности для исследователей здесь безгранично.

X X
X

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. К вопросу о роли синтаксиса при идентификации абстрактных имен в пределах лексико-грамматического класса существительных (на материале немецкого языка). В сб.: Вопросы филологии, вып.3. Минск, 1973 .

2. Некоторые вопросы словообразования и семантической структуры отглагольных абстрактных существительных и их отражение в специальных терминологических словарях. В сб.: Романо-германская и славянская лексикография. Минск, 1973 .

3. К вопросу сущности и методики исследования абстрактных существительных в немецком языке. В сб.: Романское и германское языкознание, вып.4. Минск, 1974.

2264

Корректор В.А.Заяц.

Подписано в печать 15/IV-75г. Формат 60х84¹/16.

Объем 2,0 печ.л.; 2,2 уч.-изд.л. Тир.200. Зак. 104. Бесплатно.

Отпечатано на ротапринте БПИ. Минск, Ленинский пр., 65.